

Она листала дальше.

«Богатый наследник Х деревенский парень. С точки зрения Сокровища Циншаня. Скрытые намеки. Новичкам обязательно к просмотру. В процессе обновления».

«Входите те, кто хочет получить по лицу за слова, что Циншань не любит молодого господина! (Жирный, крупный шрифт, красный цвет)».

«Посмотрите внимательно: этого парня зовут Сокровище».

«У него дома прикованная к постели бабушка, родители, которые пока так и не появились в кадре, и его собственная израненная душа».

«В этом доме бедность сквозит во всем, но парень в первый же день приезда молодого господина кладет ему в лапшу два яйца. На второй день отдает ему яичный пудинг, а в обед молча отрезает кусок вяленой колбасы».

«Юноша не силен в словах, его способ ответа — это молчаливое согласие и снисходительность».

«Он позволяет молодому господину спать рядом, позволяет дарить себе одежду, позволяет кормить своих любимых свиней (хотя тот режет корм так медленно, что я боюсь, свиньи сдохнут с голоду)».

«Если нет заботы от старшего, откуда взяться безумству младшего!»

«Взаимное притяжение!»

«Глубокая преданность!»

«Взаимная поддержка!»

«Словно старые супруги!»

«Их взгляды — это поцелуи без прикосновений!»

«Совместная работа — их будни взаимной поддержки!»

«Опущенные головы — это застенчивость перед камерами!»

«Ах!»

«Он так его любит!»

«И тот тоже так его любит!»

Юй Синья выронила телефон.

Это...

Слишком похоже на правду, разве нет?

Этот парень и правда любит её сына?

Нет-нет-нет.

Это просто фантазии фанатов-шипперов.

Хоть она и не молода, но знает: шипперы верят только в то, во что хотят верить.

Даже если они случайно наденут черные штаны, в их глазах это станет «парным луком» для тайного свидания.

Она не знает Шань Циншаня, но неужели она не знает собственного сына?

Мысли Юй Синья на мгновение замерли.

Посмотрев это шоу, она поняла, что, кажется, не так уж хорошо знает своего сына.

Так что, может быть... вероятно... а вдруг...

Это правда?!

Начитавшись этих «промывающих мозги» постов, Юй Синья, если бы не держала в руках семейную книгу хукоу, почти поверила бы безумным фанатам...

Что эти двое уже женаты.

Юй Синья помедлила, встала и пошла проверять документы.

На месте, всё на месте.

Юй Синья вышла из сообщества шипперов и снова включила шоу. На этот раз всё было иначе: она начала смотреть на Шань Циншаня взглядом «свекрови на невестку».

И чем больше смотрела, тем больше была довольна.

Единственный недостаток Шань Циншаня — бедность.

Но перед лицом семьи Чжоу этот недостаток не стоил и упоминания.

Юй Синья нашла большой пост-сборник, составленный фанатами, и переслала его председателю Чжоу.

«Я и сама начинаю их шипперить».

«Посмотри, в этом как будто есть смысл».

«Только в одном месте я не совсем поняла».

«Председатель Чжоу, а что такое „ноль“?»

Через некоторое время председатель Чжоу прислал ей фотографию актера Хуан Сяомина.

«Госпожа Юй, вы его узнаете?»

«То, как вы сейчас усердствуете, очень напоминает его стиль».

...

Вечером Шань Циншань обменял у съемочной группы баллы на свиные ребрышки и сварил суп. Половину они съели на ужин, а вторую половину оставили на завтрашнее утро, чтобы заправить лапшу.

Когда эфир закончился, Шань Циншань увидел на улице Чжочжо.

Он развернулся, чтобы уйти.

— Стоять! Я к тебе пришла.

Шань Циншань посмотрел на неё.

Чжочжо была в ярости. — Я всё обдумала за день. Ты же утром специально уступил мне тот участок, да?

Тот участок был ближе всего, но вся земля там шла под уклоном.

Редька легко могла скатиться вниз.

И когда Шань Циншань учил её вытаскивать редьку, он небрежно клал её так, что она оказывалась в неустойчивом положении.

— Только к вечеру поняла? Я думал, это случится раньше.

— Значит, признаёшь!

— Признаю. Я же не ты.

Каждое слово Шань Циншаня было пропитано насмешкой. Чжочжо чуть не задохнулась от злости.

— Да ты просто жалкий фермер! Без Чжоу Чуна ты пустое место! Всё, что на тебе надето, стоит хоть наполовину столько, сколько одна моя заколка? Нищеврод, как ты вообще посмел меня подставить?!

Из-за того, что вся редька разбилась, у неё сегодня не было дохода, а значит, завтра нечего будет продавать в поселке!

— Ты хоть знаешь, сколько у меня фанатов? Стоит мне только намекнуть, и тебе жизни не будет. — Лицо Чжочжо исказилось от злобы. — Как думаешь, какое обвинение мне придумать, чтобы уничтожить тебя? Как насчет попытки изнасилования?

Лицо Шань Циншаня оставалось спокойным. — Моя школа находится в поселке. Даже если идти по горным тропам, это три километра.

— Решил на жалость надавить?

— Там находится ближайшая камера видеонаблюдения.

Чжочжо изменилась в лице. — Что ты хочешь этим сказать?

— Будь я на твоём месте, я бы не стал приходить сюда глубокой ночью, когда съемки

окончены.

Шань Циншань сделал шаг к ней.

Чжочжо испуганно отпрянула.

Шань Циншань продолжил:

— Это горы. В самой чаще леса жизнь обрывается каждый день. И, возможно, когда взойдет солнце, тебя найдут в лесу, обглоданную дикими кабанами и волками.

Чжочжо задрожала от ужаса. Вглядываясь в ночную тьму, ей казалось, что сейчас что-то выскочит и перегрызет ей горло!

Шань Циншань добавил:

— Мне никто не нужен, я сам могу постоять за себя. Хочешь, я дам тебе шанс убедиться в этом?

Охваченная паникой, Чжочжо бросилась прочь, не разбирая дороги. Она угодила прямо в канаву и сломала ногу.

Шань Циншань равнодушно взглянул в ту сторону и вошел в дом.

Едва переступив порог комнаты, он увидел, как Чжоу Чун резко прячет что-то под одеяло. Взгляд его бегал, а голос звучал неуверенно:

— Ты где был? Почему так поздно зашел?

Типичное поведение вора, пойманного на месте преступления.

Шань Циншань подошел ближе. — Ходил поглядеть на видовое разнообразие местных обитателей.

— А, ну тогда давай спать.

— Угу.

Шань Циншань отозвался и внезапно откинул одеяло.

Его взору предстал телефон.

Экран не погас, видео продолжало проигрываться.

Женщина в объятиях мужчины.

Неописуемое зрелище...

Тишина.

В комнате воцарилась мертвая тишина.

Шань Циншань сначала покраснел от неловкости, затем попытался изобразить спокойствие, но, поняв, что не получается, молча накрыл телефон одеялом обратно.

Чжоу Чун в этот момент готов был провалиться сквозь землю или улететь на другую планету, чтобы там и остаться.

Это было хуже, чем если бы родители застукали его за просмотром порно.

Он смотрел видео!

«Взрослое» кино!

И его застукала «жена»!

Это же в каком-то смысле духовная измена и предательство!

— Ты только не пойми неправильно! — выпалил Чжоу Чун.

«Я не натурал».

— Я просто смотрел.

— Я знаю, — ответил Шань Циншань.

— Нет! То есть да, я хотел...

Он хотел выбрать пару роликов, чтобы посмотреть вместе.

Ссылку он выпросил у Ю Ляна.

Этот озабоченный прислал целую кучу.

Чжоу Чун открыл один.

Снято очень страстно.

Открыл другой.

Актриса красавица.

Открыл остальные.

Да они же чертовски сексуальные!

Чжоу Чуну нужно было что-то жесткое! Лучше всего фемдом!

Чтобы дать Шань Циншаню нужные (пусть и ложные) ориентиры, а потом плавно перейти к гей-порно! Склонить его к мысли о смене ориентации!

У него и в мыслях не было интересоваться обычным порно!

Шань Циншань поднял руку, прерывая его. — Откуда у тебя телефон?

— Спрятал.

Запасной.

Шань Циншань больше ничего не сказал и приподнял угол одеяла.

Чжоу Чун подвинулся, уступая ему согретое место.

Шань Циншань лег в постель.

Под одеялом было тепло.

Чжоу Чун осторожно придвинулся к нему. — Ты злишься?

— Нет.

С чего бы ему злиться из-за таких естественных вещей?

Шань Циншань лежал к нему спиной, плотно подоткнув одеяло. — Не надо было греть мне... — Слово «постель» он так и не решился произнести вслух.

— Но я вчера заметил, что у тебя руки и ноги ледяные.

Шань Циншань немного помолчал, затем повернулся к Чжоу Чуну:

— Если у тебя возникнет потребность... выйди и реши это, не надо под одеялом. Испачкаешь всё. И не затягивай, завтра нужно ехать в поселок, не проспи.

— Я...

Чжоу Чун чувствовал себя так, словно проглотил горькое лекарство.

Он хотел сказать, что он гей и на гетеро-порно у него ничего не шевелится.

Но побоялся, что если признается сейчас, то Сокровище Циншань среди ночи выпнет его с кровати.

В расстроенных чувствах Чжоу Чун снял наушник и убрал телефон.

Подумав, он решил хотя бы отстоять свою мужскую честь:

— Да хоть всю ночь этим заниматься буду — всё равно не просплю.

Шань Циншань посмотрел на него как на инопланетянина. — У тебя что, такие сильные... потребности? — На всю ночь?

— ...

Шань Циншань помолчал и, с некоторым трудом подбирая слова, деликатно и с заботой спросил:

— Может, тебе стоит завтра заодно зайти к врачу?

Чжоу Чун готов был взорваться от негодования!

Будь это в прошлой жизни, он бы, не раздумывая, прижал его к кровати и делом заставил замолчать.

А сейчас...

Чжоу Чун в одиночестве глотал обиду и, стиснув зубы, взял свои хвастливые слова назад:

— Не надо! Я просто присочинил.

<http://bllate.org/book/19795/1950909>